

УДК 94(44).08; 94(560)

**РОМАН ПЬЕРА ЛОТИ «АЗИАДЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО КУЛЬТУРЕ
ОСМАНСКОГО ОБЩЕСТВА XIX В.**

**THE NOVEL BY PIERRE LOTI «AZIYADE» AS A SOURCE ON THE CULTURE
OF THE OTTOMAN SOCIETY OF THE 19TH CENT.**

А.М. Абидулин, Е.Н. Моисеева
A.M. Abidulin, E.N. Moiseeva

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Саратовская государственная юридическая академия
Россия, 410056, г. Саратов, ул Вольская, д. 1

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

Saratov State Law Academy
1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russia

E-mail: abidulinam@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается восприятие путешественниками Востока и восточного общества на примере Османской империи. Ярким примером описания Востока является французская литература 2-й пол. XIX в. Авторы исходят из того, что восприятие европейцами Востока могло меняться от рассуждений о необходимости порабощения жителей Востока до восхищения восточной цивилизацией. Таким образом, трансформирующееся восприятие восточной цивилизации открывало путь для формирования идей мультикультурализма. Роман Пьера Лоти (настоящее имя Жюльен Вио 1850-1923) «Азиаде» является вполне сформированным источником по культуре, истории и социологии османского общества. Безусловно, работа с этим источником требует достаточно критического подхода и понимания восприятия европейцами Востока в период его написания.

Abstract

The article deals with the travelers perception of the East and Eastern society by the example of the Ottoman Empire. A striking example is the description of the East French literature of the second half of the 19th century. The authors proceed from the fact that the perception of the East by Europeans could vary from discussions about the need to enslave the inhabitants of the East to the delight by Oriental civilization. Therefore, romantic events, exquisite and vivid descriptions of the colorful life of the East, supplemented sensual touching scenes in the works of European authors, fascinated travelers to distant, unknown lands. Travelers who like to trip to the Orient, noticed that different cultures, without interfering with each other, can establish close contacts. Thus, transforming perception of the Oriental civilization opened the way for the formation of the ideas of multiculturalism. Turning to Pierre Loti's novel (the real name Louis Marie-Julien Viaud 1850-1923) "Aziyade" as a source on Ottoman culture of the 19th century, and in the culture of the Islamic East, it should be noted that it is completely formed source on the culture, history and sociology of Ottoman society. Certainly, the work with this source requires a fairly critical approach and understanding of the perception by Europeans the East during its writing.

Ключевые слова: Пьер Лоти, «Азиаде», Ориентализм, Восток, Османская империя, восточное общество.

Keywords: Pierre Loti, «Aziyade», Orientalism, East, Ottoman Empire, Eastern society.

Тема Востока, хорошо известная и часто используемая во французской литературе, нашла своё отражение и в творчестве Пьера Лоти. Алэн Руссио в работе «Кредо белого человека. Французские колониальные взгляды XIX–XX вв.» [Ruscio, 1995] использует в качестве метода социологию репрезентации (представления). Он, не колеблясь, прибегает к второстепенным романам, ценность которых как документа не меньшая, чем у шедевра.

Роман «Азиаде» был первым романом Лоти, тогда еще неизвестного автора. Роман был опубликован вначале в Стамбуле в 1876–1877 гг., а затем в Париже в изд. Calman-Levi. Автор романа о трогательной любви флотского офицера к турчанке не указал своего имени. В газете «Le Temps» был опубликован довольно лестный отклик: «Под названием «Азиаде» только что вышел в издательстве Кальман-Леви роман, достойный внимания утончённой публики, к которой он обращается. Автор, решивший сохранить анонимность, переносит нас на Восток. Его книга – это восхитительная идиллия, в которой среди романтических событий читатель найдёт тёплые и яркие описания, картины, полные неожиданности и оригинальности, трогательные сцены любви, пылкость, зажигающая чувства, полноту жизни, которые притягивают и покоряют» [Serban, 1924, p. 244].

Согласно А. Виллегеру, название романа имеет персидские корни, происходя от слова Азаде, в арабском языке оно звучит как Азад, что означает «вольный, независимый» или «свободный в своих действиях». В османском языке данным термином именовали получивших вольность рабов и наложниц [Quella-Villéger, 1986, p. 82]. Стамбул, как и другие портовые города Османской империи, начиная с XIX в., становятся отправной и традиционной точкой начала всех путешествий на Восток. Эта традиция не стала исключением для Пьера Лоти, который, оказавшись в Османской империи, влюбился в турчанку, а затем через эти чувства он испытал любовь и к османской культуре [Baykent, 1996, p. 11]. Став морским офицером, Пьер Лоти с самого детства вел дневник, который позднее стал основой для написания романов. Во время путешествия на военном корабле он оказывается в Салониках, где влюбляется в молодую жену местного торговца, и именно эти чувства сыграют в литературном творчестве Лоти основополагающую роль, став основой для создания романов, первым из которых был «Азиаде» [Quella-Villéger, 1986, p. 82].

По мнению П. Бродена, Лоти написал «Азиаде» для того, чтобы сопоставить воспоминания и исторические события. Для читателей, привыкших в то время к натуралистическим романам, это произведение привлекло внимание своим стилем [Brodin, 1973, p. 5–6]. По сюжету романа молодой человек влюбляется в девушку, но в силу обстоятельств вынужден ее оставить, оба не могут пережить расставания. Главная причина расставания в том, что девушка не свободна, молодые люди отличаются друг от друга этносом, религией и традициями. Любовные отношения между белым мужчиной и туземной женщиной, какими бы они ни были, считались пагубными, ведущими к несчастью. В основном, такие истории заканчивались плохо. Расставание было неизбежным из-за невозможности взаимопонимания. Что же представлял собой Восток в глазах европейцев того времени? Можно вполне уверенно отметить тот факт, что для западного общества в то время возникла потребность в обновлении культуры. Для многих стало важным знакомство с еще не полностью изведанным Востоком с его до конца не осознанной культурой. Так и Пьер Лоти, пытался спрятаться в «чужих» цивилизациях, формируя в своих произведениях новое представление о Востоке. Безусловно, он не теряет своей западно-ориентированной культуры и традиций. Он, в первую очередь, наблюдатель, он воспринимает и чувствует новую для себя восточную культуру. В «Азиаде» Лоти вовлечен в познание характера жителей Востока, их культуры, традиций. Для Лоти жители Востока являются социумом, живущим в согласии с природой, и, крепко связанным с ней своими традициями. Все это заставляет их отказаться от эгоизма, присущего человеку Запада.

В романе «Азиаде» молодой офицер (26 лет) влюбляется в одну из четырех жен пожилого торговца – прекрасную 18-летнюю черкешенку, и, именно этот символ женщины и формирует основу восточного любовного романа [Schiele, Müller-Wiener, 1988, p. 17]. Но этот любовный роман иллюстрирует искаженный взгляд европейского путешествен-

ника на восточную реальность. Почему? Для европейца того времени долгое время воспринимавшийся негативно Восток продолжал нести смысл «Другого», абсолютно чуждого европейской культуре. Если взглянуть на это восприятие Востока, ориентализм, то он характеризуется следующим: делением человечества на «нас» (западных людей) и «их» (восточных людей) [Саид, 2006, р. 11]. Это различие в культуре, в частности, и восприятие Востока, в целом, оправдывало колониализм, который базировался на чувстве превосходства западных обществ над восточными. «Житель Востока живет на Востоке, ведет восточный праздный образ жизни, характеризуется восточным деспотизмом, и им повелевает восточный фатализм» [Саид, 2006, 160]. Идея европоцентризма, главенствующая в западной культурной традиции с идеей однолинейного прогресса, препятствовали адекватному восприятию чужой культуры. Таким образом, опирающийся на превосходство Запада над Востоком и косность Востока ориентализм воспринимался европейцами как некий инструментальный отношения и восприятия восточного общества. Путешественники и писатели, отмечая превосходство Запада в культурном плане, говоря, в целом, о превосходстве западного общества над восточным, постоянно отмечали, что, благодаря превосходству западной культуры, восточная «темнота» будет преодолена, и восточному обществу будет придан другой культурный вид. История Европы с ее достижениями воспринималась как «лекарство», которое требовалось «больному» Востоку. Таким образом, в культурном плане неизвестный и далекий Восток и, в частности, Османская империя для путешественников, представляли собой, в первую очередь, мир грез, мифов и воображений. Сюзанна Лафон полагает, что тема Востока как нельзя более стереотипизирована в западной европейской мысли, и Пьер Лоти здесь не исключение. Но нельзя упрекать Лоти в том, что он использовал в своих произведениях общепринятые штампы, описывая восточные обычаи, образ жизни [Lafont, 1994, р. 146]. Путешественники-ориенталисты, обращая свои взоры на Восток, в первую очередь, видели Стамбул с его экзотической красотой и богатым культурным наследием. Стамбул был для европейцев воротами на Восток. Великолепные султанские дворцы, гарем, невольничий рынок, хаммамы, религиозные церемонии, места для прогулок, запрет на употребление спиртных напитков, турецкое гостеприимство, обители дервишей, мечети, пожары, нищие, бродячие собаки, различные национальности и религии в этом космополитическом городе формировали уникальную идентичность османского общества, отличную от других восточных сообществ, но несущую в себе восточную культуру.

В XIX столетии сухопутные дороги, ведущие с Балкан на Восток, не являлись безопасными. Морские пути также таили опасности [Germaner, 2002, р. 37]. Но сами путешественники готовы были броситься в пучину приключений для того, чтобы познакомиться с иностранной культурой, наблюдать странные и чуждые европейцам восточные церемонии, видеть культурные особенности экзотического края. Путешественники, избравшие для себя путешествие на Восток, политические деятели, направившиеся в восточные страны для участия в дипломатических и торжественных мероприятиях и церемониях, изначально имели сформированное европейцами предубеждение о Востоке. Но все менялось в ходе самого путешествия: попадая на Восток, европейцы начинали замечать, что разные культуры могут устанавливать между собой близкие связи, «привыкать» друг к другу. Таким образом, комплексы сооружений вокруг мечети, крытые рынки, торговые ряды, обители дервишей, сады, представлявшие собой места, где традиционно собиралось османское общество, культурное разнообразие, космополитизм и наличие различных религий формировало для наблюдателя европейца новые впечатления о Востоке, которые ломали устоявшиеся европейские стереотипы [Inalcik, 2004, р. 16].

Так и Пьер Лоти, оказавшийся в Османской империи, попал в среду новой культуры, чувств, переживаний, и совсем по-новому взглянул на Восток. Это не означает, что он сразу стал апологетом восточной культуры. Лоти, в первую очередь, наблюдатель с богатым воображением и фантазией. Он ориенталист, принимает сторону ориенталистов, но постепенно, под влиянием восточной культуры, его взгляды меняются в сторону положи-

тельной оценки культуры и общества все еще «варварских» для европейцев восточных народов. Опираясь термином «восточная культура», мы подразумеваем синтез исторического и культурного наследия древности, языки и традиции османского общества, его повседневную и праздничную жизнь. Так и Лоти, на первый план в «Азиаде» выводит восточный образ жизни, восточную мысль и образ жизни.

События романа происходят на фоне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [Barthes, 1972, p. 172] Действие романа начинается 16 мая 1876 г. в порту Салоники, где на глазах народа были повешены шестеро мусульман. В историографии Османской империи эти события вошли под названием «События в Салониках». Начались они с того, что молодая болгарская девушка, принявшая ислам, была выкрадена представителями болгарской общины и спрятана в американском консульстве. Все это привело к восстанию мусульман, во время которого на улицы города вышло не менее 5 тыс. чел. Пришедшие в мечеть для того, чтобы успокоить толпу, американский и французский консулы были растерзаны. Под давлением европейских стран османское правительство было вынуждено наказать восставших. Лоти, наблюдавший за этими событиями, отмечал ненависть, с которой смотрели на него местные жители. Когда подошли иностранные шлюпки, палачи уже закончили свое дело на набережной – были повешены шесть человек. У окон домов было много жителей, с ближайшего балкона турецкие чиновники, улыбаясь, смотрели на повешенных [Loti, 2003, p. 9]. В такой беспокойной обстановке в середине весны он знакомится с девушкой Хатидже, представленной в романе писателем под именем Азиаде. Это знакомство стало отправной точкой в жизни Лоти. Гуляя по городу, он видит за решеткой силуэты женщин. В это время формируется его восприятие «Я» и «Другой». Как описал встречу с Азиаде сам Лоти? «Азиаде смотрела на меня. Она прятала себя перед турком, но перед ней был «неверный», которого она не считала за мужчину, то есть, наблюдая за ним, она испытывала к нему интерес» [Loti, 2003, p. 12]. Наблюдения писателя за восточной женщиной в романе были повторением стандартных литературных клише, существовавших в то время. В то время ни одна женщина Османской империи перед чужими ей людьми, не состоявшими с ней в близком родстве, не появлялась с незакрытым лицом. Эта проблема возникала даже во время посещения врачей. Правила морали османского общества в то время требовали, чтобы лицо женщины было прикрыто. Таким образом, Лоти, описывая Азиаде, выдает свои фантазии за реальность. Конечно, описание Пьером Лоти восточной женщины нельзя воспринимать как описание действительности, то есть, мир, представленный Лоти – это другой мир, мир фантазий и восточных грез. Путешествие Лоти на Восток является, в первую очередь, его внутренними переживаниями. Описанная Лоти картина османского общества, не гарантировавшего безопасность и убежище иностранцу, на своем переднем плане демонстрирует эстетическое восприятие путешественниками Востока. Лоти может ошибаться в описании османского общества. Так, к примеру, он говорит о том, что Азиаде 1858 года рождения была рабыней. «Она была молодой черкешенкой, один из торговцев, купив ее, продал пожилому турку» [Loti, 2003, p. 25]. Однако общеизвестно, что в 1846 г. фирманом султана Абдул-Меджида I рабство и торговля рабами были официально запрещены [Ortaylı, 2001, p. 129]. Возможно, представление Лоти о рабствах формируется реальным фактом: в XIX в. в больших городах и крупных поселениях богатые семьи брали на работу по хозяйству девушек из бедных черкесских семей [Ortaylı, 2001, p. 130]. Но эти девушки не находились на положении рабынь, и более того, в османском обществе им представлялась возможность достичь высокого социального статуса [Davis, 2006, p. 119]. Так из-за своей природной красоты черкешенки становились женами высокопоставленных османских чиновников и даже женами султанов. Интерес писателя обращен к гарему, к женщинам из гарема, которые встречаются со своими возлюбленными в изысканных домах с эркерами. Это формирует экзотический взгляд европейца на восточную женщину [Quella-Villéger, 1986, p. 329]. По мнению Лоти, восточная женщина является машиной, она не видит разницы между мужчинами; ее основные занятия: курить табак, посещать хаммам, подводить веки сурьмой и пить

кофе [Quella-Villéger, 1986, p. 329]. Так Лоти представляет в «Азиаде» женщин, полагаясь на существующие стереотипы и свои воображения. Лоти считает, что восточная женщина испытывает любовный голод, находясь в домах, окруженных высокими стенами. Образ, который колониальная мысль создала из сексуальности туземных женщин (как и туземных самцов), крайне стереотипизирован. В описании отношения к женщинам у него преобладает строгость к ним со стороны мужчин и эротизм.

Таким образом, восприятие восточной женщины у Лоти сформировано искажениями реальных фактов жизни восточного общества и находится под влиянием сложившихся стереотипов. Так на страницах романа «Азиаде» Лоти говорит о том, что даже если ее муж Абедин Эфенди не придет со своими женами и домочадцами в Стамбул, она сама придет к Лоти. Но, согласно правилам морали и общественной жизни, женщина в Османской империи не совершала путешествий без сопровождения мужа или родственников. В XIX столетии в османском обществе самостоятельный выход за покупками, даже выход в сад был запрещен или ограничен определенными правилами. Лоти, описывая женщин в «Азиаде», говорит о группах женщин с сопровождавшими их евнухами. Как и другие его предшественники, путешествовавшие на Восток, Лоти отмечает, что восточные женщины были ленивыми. «Она была, как и все выросшие в Турции женщины, ленивой» [Loti, 2003, p. 74]. Лень, подавленность от внутренних переживаний, угнетенность и неподвижность, медлительность турецких женщин описаны многими путешественниками. Пожалуй, все без исключения европейцы приписывали туземцам врожденную лень. В романе Лоти восточные женщины и мужчины предстают верящими в предопределение, не переживающими за свое будущее, живущими в тесной связи с природой и историческим и культурным наследием, целый день потягивающими чубук, часами уставившимися в одну точку, созерцая окружающую действительность. Несмотря на это, мистическое величие Востока заметно бросается читателю в глаза.

В османском обществе традиционным местом для встреч и разговоров были кофейни. В XIX в. они были общественным форумом, где обсуждались торговые сделки, искусство и развитие науки, формировались заговоры. Молодые и старые, богатые и бедные без различия представляли собой демократичную смесь представителей различных страт османского общества [Loti, 2003, p. 115]. В разные периоды османской истории кофейни давали возможность для деловых встреч, курения кальяна, в них показывали сценки театра теней «Хадживат и Карагез», слушали сказителей и сказки «Тысяча и одной ночи», особенно в месяц Рамадан [Altınay, 1998, p. 75]. Лоти отмечает, что стамбульские жители прерывали свой ночной сон только в месяц Рамадан. Кроме кофейен, для Лоти представляет интерес район мечети Эйюп, место пребывания многочисленных дервишей и фанатичных мусульман. Там он ощущает древнюю культуру, старинные постройки усиливают эти ощущения мистического непонятного европейцу места, где он не чувствует себя в безопасности. Лоти довольно подробно описывает убранство дома жителя Стамбула. Он отмечает, что в домах мало вещей: кроме диванов, подушек и ковров в помещениях больше ничего нет. Также он сообщает, что, входя в дома мусульман, необходимо снимать обувь. Комфорт в доме создают покрывала и плотные ковры, скрывающие полы жилища. Для того, чтобы не пачкать полы грязью с улицы, согласно турецким нормам, необходимо снимать обувь. На Востоке дома никогда не испачкаются грязью, приносимой извне, эта грязь останется снаружи, а на ковры, передающиеся по наследству, следует наступать только босыми ногами [Loti, 2003, p. 64]. Конечно, «Азиаде» не является описанием только жестоких, падких до похоти и ленивых жителей Востока. Особое место в романе уделяется описанию великолепной восточной архитектуры и искусства. Лоти описывает изысканность цветов, упорядочение и равновесие форм стамбульских мечетей, что говорит о непосредственной связи религии и эстетизма.

Возвращаясь к описанию характера жителей Востока, Лоти говорит об их вере в предопределение. Им присуще оставлять все как есть, соглашаться с тем, что принес день насущный, придерживаться традиций предков, погружаясь в свой внутренний мир. Лоти

смог сам почувствовать такое мироощущение. Лоти под именем Ариф Эфенди смог побывать в различных общественных местах восточного города, в мечети и обители дервишей, на рынке и в кофейне [Kurak, 2007, p. 115].

На время его первого визита в Османскую империю пришлось вступление на престол султана Абдул-Хамида II. Он наблюдает эту церемонию и красочно описывает жизнь во дворце и протокольные церемонии. Лоти описывает подготовку и проведение праздничных церемоний дворцовым протоколом, а именно празднований в месяц Рамадан и праздник Курбан-Байрам. Интерес представляет описание церемонии подпоясывания саблей во время вступления султана на престол, пятничной церемонии следования султана в мечеть. Эти описания султана, участвовавших в церемониях лиц, многозначность и важный смысл, включавшихся в церемонии мероприятий, одежда участников – все это вызывает интерес у исследователя. Лоти в романе сам участник событий, скрыв свое французское подданство, он в качестве английского офицера был найден по сюжету в конце романа среди погибших участников обороны крепости Карс.

Таким образом, Лоти, впервые оказавшись в Османской империи в Салониках, как морской офицер, благодаря своему дневнику, становится известным писателем, почерпнувшим свое вдохновение в Стамбуле. Опыт познания путешественниками и деятелями искусств Востока является уникальным, а сам Восток стал для них бесконечной сокровищницей. Лоти, описывая в «Азиаде» древнее и экзотическое, объединяет предубеждения, фантазии и реальность, мифы и мистическое восприятие, и рисует картину экзотического Востока. Это восприятие несет позитивный характер и даже в такой свойственной произведениям того времени форме показывает многогранность восточной культуры. Отчасти можно отметить, что «Азиаде» несет в себе зачатки мультикультурализма, с другой стороны, на примере этого произведения отчетливо заметны клише ориентализма.

Список литературы References

1. Саид Э. 2006. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., Русский Мир, 636.
Said Je. 2006. Orientalism. Zapadnye koncepcii Vostoka. SPb., Russkij Mir, 636.
2. Altınay A. 1998. Kafes ve ferâce devrinde İstanbul. İstanbul, Kitabevi, 189.
3. Barthes R. 1972. Le degree zero de l'écriture, suivi de Nouveaux essais critiques. Paris, Seuil, 187.
4. Baykent T. 1996. Pierre Loti. Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. Sayı 7: 11–16.
5. Brodin P. 1973. Pierre Loti. Ankara, Milli Eğitim Basımevi, 143.
6. Davis F. 2006. Osmanlı hanımı: 1718'den 1918'e bir toplumsal tarih. İstanbul, Yapı Kredi Yayınları, 317.
7. Germaner S. 2002. Oryantalistlerin İstanbulu. İstanbul, Türkiye İş Bankası, 331.
8. İnalçık H. 2004. Osmanlı uygarlığı. İstanbul, T.C. Kültür Bakanlığı, 1159.
9. Kurak K. 2007. Pierre Loti. Ankara, Elips Kitap, 168.
10. Lafont S. 1994. Suprêmes clichés de Loti. Toulouse, Presses universitaires du Mirail, 192.
11. Loti P. 2003. Aziyade. İstanbul, Oğlak, 219.
12. Ortaylı İ. 2001. Osmanlı toplumunda aile. İstanbul, Pan yayıncılık, 184.
13. Quella-Villéger, Alain. 1986. Pierre Loti l'incompris. Paris, Presses de la Renaissance, 399.
14. Ruscio A. 1995. Le credo de l'homme blanc. Regards coloniaux français, XIXe- XXe siècles. Paris, Edition complexe, 410.
15. Schiele R., Müller-Wiener. W. 1988. 19. yüzyılda İstanbul hayatı. İstanbul, Roche, 106.
- Serban N. 1924. Pierre Loti Sa Vie Son Oeuvre. Paris, Les Presse francaises, 372.